



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-57-К4

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,  
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Голева Александра Сергеевича к Федяеву Александру Сергеевичу о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, взыскании денежных средств, убытков и судебных расходов

по кассационной жалобе Голева Александра Сергеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Голева А.С. – Фрая Ф.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

## установила:

Голев А.С. обратился в суд с указанным выше иском к Федяеву А.С., ссылаясь на то, что 21 марта 2022 г. между ними заключён договор купли-продажи автомобиля «Renault Arkana» по цене 1 900 000 руб., однако при постановке на учёт выяснилось, что автомобиль находится в залоге, о чём истцу не было известно в момент его приобретения.

Решением Михайловского районного суда Волгоградской области от 26 мая 2022 г. иск удовлетворён частично. Признан недействительным договор купли-продажи автомобиля от 21 марта 2022 г., с Федяева А.С. в пользу Голева А.С. взысканы полученные по договору денежные средства в размере 1 900 000 руб., убытки – 15 260 руб., судебные расходы – 27 843 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Дополнительным решением Михайловского районного суда Волгоградской области от 14 июля 2022 г. применены последствия недействительности сделки. На Голева А.С. возложена обязанность возвратить Федяеву А.С. транспортное средство «Renault Arkana».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 октября 2022 г. решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 26 мая 2022 г. и дополнительное решение этого же суда от 14 июля 2022 г. отменены, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Голева А.С. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 11 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 21 марта 2022 г. по договору купли-продажи Голев А.С. приобрёл у Федяева А.С. транспортное средство «Renault Arkana» по цене 1 900 000 руб.

В пункте 3 договора Федяев А.С. гарантировал, что данное транспортное средство никому не продано, не заложено, в споре и под арестом не состоит.

Ответчиком была представлена выписка из электронного ПТС автомобиля от 5 октября 2021 г., которая сведений о залоге не содержала.

Согласно платёжному поручению от 21 марта 2022 г. Голев А.С. перечислил денежные средства в размере 1 900 000 руб. по договору купли-продажи автомобиля на счёт Федяева А.С.

22 марта 2022 г. при постановке транспортного средства на учёт, при заполнении формы на сайте «Госуслуги» Голев А.С. обнаружил, что транспортное средство находится в залоге.

Из сведений, содержащихся на сайте Федеральной нотариальной палаты ([www.reestr-zalogov.ru](http://www.reestr-zalogov.ru)), полученных истцом, следует, что транспортное средство находится в залоге у АО «РН Банк» (залогодатель – Саяпин Э.Ю.).

Согласно уведомлению о возникновении залога движимого имущества от 13 октября 2021 г. договор залога был заключён 12 октября 2021 г. со сроком исполнения обязательства, обеспеченного залогом, до 10 октября 2028 г.

Поскольку приобретённое истцом транспортное средство находится в залоге, Голев А.С. отказался от его регистрации в органах ГИБДД.

Сообщив Федяеву А.С. о нахождении транспортного средства в залоге, Голев А.С. обратился к последнему с предложением либо о погашении кредита, в обеспечение которого заложено транспортное средство, либо о возврате денежных средств в обмен на транспортное средство, однако ответчик требование истца не исполнил.

Как усматривается из искового заявления, Голев А.С. ссылаясь на недействительность договора купли-продажи автомобиля «Renault Arkana» в силу статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку Федяев А.С. не сообщил юридически значимый факт о товаре, о котором продавец знал или не мог не знать.

Обременение автомобиля залогом имело для Голева А.С. существенное значение.

Установив указанные выше обстоятельства, суд первой инстанции пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, признав договор купли-продажи транспортного средства от 21 марта 2022 г. недействительной сделкой, применив последствия её недействительности по мотиву нарушения запрета, установленного пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции сослался на то, что не установлены умысел ответчика на совершение обмана и умышленное

введение покупателя продавцом в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих значение для заключения сделки.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

Согласно пункту 1 статьи 454 данного кодекса по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену).

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со статьёй 178 этого же кодекса сделка, совершённая под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Согласно пункту 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 99 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором также указано, что сделка, совершённая под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании (абзацы третий и пятый).

Таким образом, из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что договор купли-продажи может быть признан недействительным при наличии умысла продавца

на обман, под которым также понимается намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых продавец должен был сообщить покупателю при той добросовестности, какая от продавца требовалась по условиям оборота.

При этом признание сделки недействительной по этому основанию не поставлено в зависимость от того, мог ли потерпевший самостоятельно проверить то обстоятельство, о которых продавец должен был сообщить, но недобросовестно этого не сделал.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске о признании сделки недействительной, суд апелляционной инстанции сослался на то, что Федяев А.С. сам не знал о существовании залога и узнал о нём только от истца.

Между тем, из установленных обстоятельств дела следует, что на момент продажи Федяевым А.С. автомобиля сведения о залоге имелись в публичном нотариальном реестре, однако продавец заверил покупателя об отсутствии обременений залогом.

Кроме того, при заключении договора купли-продажи 21 марта 2022 г. Федяев А.С. предоставил Голеву А.С. выписку из электронного паспорта транспортного средства от 5 октября 2021 г., то есть полученную до возникновения регистрации залога на автомобиль.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции применительно к положениям абзаца второго пункта 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации следовало дать оценку тому, должен ли был Федяев А.С. сообщить покупателю о залоге при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота как от продавца, и соответствовало ли его заверение покупателя об отсутствии залога этим требованиям добросовестности.

Также не дано судом апелляционной инстанции оценки и тому, вправе ли был покупатель, исходя из требований закона о добросовестности, полагаться на эти заверения продавца.

При этом в пункте 1 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 разъяснено, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при разрешении спора учтены не были.

Кассационный суд общей юрисдикции на допущенные судом апелляционной инстанции нарушения внимания не обратил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального права,

которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи